

ЭТРУССКАЯ НАДПИСЬ BU 899 НА КАМЕННОМ ВКЛАДЫШЕ ПРИДОРОЖНОГО ОБЕЛИСКА: ПРИЗЫВ К УВАЖЕНИЮ И ПОРЯДКУ

Статья посвящена комбинаторно-этимологическому анализу этрусской надписи Bu 899 на каменном табло-вкладыше придорожного обелиска вблизи г. Санта-Маринелла. Основываясь на фоноэволюционной пратюркской гипотезе [14] и учитывая семантические связи рифмующихся криптопар, осуществляется поэтапная идентификация лексем рассматриваемого текста. Констатируется его философско-этическая направленность.

Исследуемая надпись нанесена на обработанное с одной стороны прямоугольное каменное панно, которое вставлялось в нишу стены придорожного обелиска. Эта дорога (позже ставшая Via Aurelia) в том месте, где найдено рассматриваемое панно, находится между городами Чивитавеккья и Санта-Маринелла, в 1700 м от последнего. В центре современной Санта-Маринеллы найден и раскопан этрусский храм Миневры IV в. до н. э., с протяженной, не менее загадочной надписью на алтаре [17]. Содержание этой пространной надписи рассматривалось в наших статьях и книге [1, 2].

Эксклюзивность надписи на придорожной каменной метке состоит в том, что в ней встречаются очень редкие слова и грамматические формы, сужающие до нуля возможности применения комбинаторного метода с использованием позиционно-частотных характеристик, полученных ранее на материалах других пространственных по жанру этрусских текстов.

Нет особых тематических ориентиров, позволивших бы приблизиться к пониманию содержания текста через известные религиозные термины, календарные даты и имена правителей.

В справочном издании Марио Буффа [3] транслитерация текста исследуемой надписи выглядит так:

halusi : cnas : snut(i)
parax : pateri : snuti
aøex : ašlax : snuti
stvi : leiørmeri : len
faneri : urøui : uøari·n
ei : ørie : van : mertari : ø
ør. iør. esi

При первичном рассмотрении изучаемого текста бросаются в глаза следующие обстоятельства:

1. Трижды в конце первых трех строк повторяется слово **snuti**, а далее в рифму с ним попадают слова **leiørmeri**, **uøari**, **mertari**, **esi**. Также наблюдается какая-то смысловая парность слов, начинающихся на одну и ту же букву (они расположены поочередно в тексте):

parax pateri,
aøex ašlax,
leiørmeri len,
urøui uøari.

Все это говорит о поэтическом, стихотворном характере рассматриваемой надписи. Как показывает обзор переведенных этрусских текстов, этруски в устном и письменном языке явно тяготели к стихотворному жанру изложения, особенно в многочисленных поговорках и афоризмах (см. [2], §2.10 гл. 2). В контексте сказанного, названное обстоятельство указывает еще на философско-этическую окраску указанного текста.

Кроме этого, такой расклад криптопар, несомненно, указывает еще на то, что сопряженные словоформы связаны между собой скрытыми функционально-целевыми (а возможно, и технологическими) зависимостями и лежат в одной субъективно-смысловой плоскости.

2. Из предыдущих исследований этрусских текстов в рассматриваемой надписи известными для меня в семантическом значении являются такие слова и корни слов, как:

cn «поток, течение» (др.тюрк. **ogän**, где **c>g**, **o** – протетич. звук, выросший позже);

sn «число, расчет» (см. TLE 2 **snuzä** «математическое»; CIE 5237 **s(nø)** «посчитав», TLE 1 **sntnam** «по порядку счета, по очереди»; **sans** «подсчет»);

aø – корень слова целого семантического гнезда лексем, связанного с усилием или с резким, но дискретным перемещением в пространстве (шаг, скачок, выброс, резкое отделение от чего-либо, кратковременное содействие, помощь);

len – покрытые расшитыми льняными скатертями столы триклиния (это слово встречается в надписи на жертвенной тарелке в склепе ([4], стр.75, NRIE. С. 200, Милан, Музей топографии);

lei – легко перемешиваемая текучая смесь, гарнир к блюдам, соус, смола (см. TLE 1: **leiveš** «бальзамирующая смола»);

fani – «бренный» (булг. **fāni** «бренный», это слово встечается в тексте пелены Загребской мумии TLE 1);

nei – «что (во множ. числе)», **ne, ni** – «что (в ед. числе)»;

es – «глаз» (в редких случаях используется и в качестве слова «след» (возможно, то, что отслеживается глазами).

3. Многократно повторяющиеся аффиксы слов **-ari, -eri** являются характерными признаками этрусских прилагательных во множественном числе [5].

Далее для идентификации оставшихся слов текста воспользуемся этимологическими привязками к материалам древнетюркского словаря (ДТС [9]). Излагаемый здесь комбинаторно-этимологический анализ всецело базируется на гипотезе о локальном пратюркском характере этрусского языка [2]. Эта гипотеза в 1988 году получила вещественное подтверждение при исследованиях тела этрусской мумии из Среднего Египта [14].

Рассмотрим оставшиеся неидентифицированные слова текста поочередно.

halusi. В материалах ДТС к этому слову весьма близкими являются: **qalisiz** «безнебесный, полный, абсолютный», **qalis** «отставание», **qalit** «подниматься дыбом», а также **hal** (семит.) «состояние, положение». Если ориентироваться на первый набор древнетюркских слов, то, несомненно, дериватом этой корневой формы **qal-** является и современное тюркское **qalqu** «выпячиваться, вздыбиться», **qalu** «оставаться». Но, некоторые из подобных слов уже были идентифицированы нами в этрусских текстах, например, **cal** – «оставаться». Кроме этого, начальному **h** в древнетюркском языке чаще всего соответствует именно **h** в этрусском языке: ср. этр. **huvioun** «мертвое тело» ~ др. тюрк. **höviton** «мертвое тело» [2]. Поэтому, выбирая различные варианты этимологической идентификации названного слова, мы останавливаемся на втором варианте – семитском заимствовании в этрусском языке **halu** «состояние, положение». Окончание **-si**, наиболее вероятно, говорит о показателе субъекта (как и старолатинская форма анафорического возвратного местоимения ***se**). В итоге очень многое свидетельствует о том, что названное слово представляет собой начало косвенной речи со значением «[Их (кого-то)] состояние дел, положение».

cnas. Такое окончание **-s** имеют этрусские качественные прилагательные [5]. Поэтому данное слово, с учетом вышеуказанного корня, можно попытаться интерпретировать в семан-

тическом значении «текучи, изменчивы, переменчивы».

snuti. Здесь **snut** – глагол 3-го лица множественного числа в настоящем времени [2] «считают». Окончание **-i** встречается часто у этрусских глаголов и связано с определенными классами модальности субъективно-неопределенного типа. Исходя из этого, рассматриваемое слово можно попытаться отождествить с контекстуальной фразой «как (вообще в обществе) считают» или «считается общепризнанным».

parax pateri. Детерминация семантических признаков этой синтактико-семантической пары потребовала пересмотра большого количества близких по звучанию словоформ и всевозможных терминов во многих тюркских и нетюркских языках, а также особой активизации внимания к выявлению близких к ним по корневым основам референтов в доступных для изучения этрусских текстах.

В материалах по изучению этрусского языка в связи с рассматриваемой криптопарой наше внимание привлекли два примера. В первом речь идет о подрисуночной надписи, выполненной на этрусском бронзовом зеркале, где мифический герой похищает девушку. Надпись выглядит так: **parsura**. Большинство исследователей уже отождествили это слово с этрусским глаголом настоящего времени, обозначающим какой-то способ похищения.

Если учесть, что завершающая половина слова **-sura** в северо-западных тюркских языках (исходя из возможных последующих фоноэволюций этого слова) соответствует глаголу «тащить», то первая половина слова может синифицировать способ перетаскивания. Такого рода сложносоставные слова (глагольно-глагольные, глагольно-именные и двойные именные) нередко встречаются в этрусских текстах, например: **municlet (muni-clet** «подъемным сделанный», **tesimeitn (tesī-meit-n** «опускание трупное ≡ захоронение») и др. [2].

Как уже нами отмечалось ранее в [2], грамматические формы этрусского языка как одного из самых западных пратюркских языков Средиземноморья демонстрируют характерные древнейшие черты кыпчакской и болгарской диалектных подгрупп тюркских языков. Поэтому наиболее продуктивным, несомненно, является поиск модельных архетипов в материалах этих подгрупп языков и, в частности, в киргизском и казанско-тюркском языках.

Применительно к фенотипу начальной части слова в надписи на зеркале **par-** в материалах киргизского языка обнаруживаются слова **para**

«часть, кусок» [6], **parak** «решето, дробилка», а в казанско-тюркском языке есть родственное им слово **parga** «часть, образец, чего-либо». Схожий сигнификат имеется и в языке огузской подгруппы – в туркменском: **park** «отдельный» [7].

Для повышения валидности рассуждений можно рассмотреть еще и ностратические параллели в индоевропейских языках и некоторые архаические заимствования в древнетюркском языке. В частности, др. греч.: **pa** «весь», **para** – «отстоящий отдельно», **pa-ra-jo** «старый» [8]; латинск. **part** «часть, доля»; др. тюрк. **paramantal** «по спирали, к совершенству» [9]. Возможно, с последним этимологическим референтом связан и стоящий несколько особняком кулинарный термин в казанско-тюркском языке **pärämäç** (круглой формы мясной пирожок), синифицирующий, по-видимому, понятие «*сделанный по кругу*».

Итак, интегрируя все семантические значения этрусского слова **parsura** в надписи на зеркале, мы отдаем предпочтение такому переводу: «отделяя, отрывая тащит». Следствием же из такого заключения, в качестве второго логического шага, уже применительно к этрусской надписи на табло придорожного обелиска, становится вывод о том, что первое слово в рифмующейся криптопаре **parax – pateri** наиболее вероятно связано с семантическими признаками: «дробность», «часть, кусочек чего-то», «отдельный признак с какими-то индивидуальными особенностями».

Корень второго слова в рассматриваемой криптопаре (**-pateri**) встречается в одной этрусской надписи на тарелке ([2], стр. 66), уже в глагольной императивной форме **patna** «разбивайся вдребезги!». Тут же приходит на память аналогия в др. тюрк. языке: **pat-** «звук падающего тяжелого предмета», а в материалах киргизского языка имеется глагол **pata-** «разбиваться и разлетаться вдребезги» [6].

Таким образом, подводя итог семантико-этимологическому и комбинаторному анализу первой криптопары изучаемой надписи **parax–pateri**, наиболее вероятным переводом этой связки мы считаем такие кореферентные перифразы: «способное к дроблению – рано или поздно рассыпается», «различия – как правило, хрупки», «окружающий мир – хрупкий».

aex ašlax. Слов, начинающихся на **ao**, очень много в этрусском языке. Это и **aoes** «друг» («идущий рядом»), и **aoumics** «помощь, содействие», и **aoa** «продвижение вперед». Аффикс **-x** говорит о классе существительных, которые образовались или от глаголов, или от прилага-

тельных. В любом случае, корневая основа этого слова более всего связана с действием, усилием.

Отказавшись от идентификации этого слова с возможным ***aoac** «нога» (по аналогии с др. тюрк. **адақ** «нога»), осторожно предположим, что здесь речь идет о каком-то действии с усилием или объекте, связанном с движением и перемещением.

Вторая лексема криптопары **ašlax** имеет сходство с др. тюрк. **aš** – «переходить, пересекаться, вознаграждаться, получать по заслугам». Подбирая различные варианты сочетания этой смысловой пары и учитывая, что это надпись на придорожной каменной метке, наиболее убедительными в контексте философско-сентенциозного содержания двух предыдущих криптопар, завершающихся в тексте утвердительным сигнификатом «считается» (**snuti**), наиболее вероятными переводами рассматриваемой пары слов нам представляются такие: «(все) усилия (когда-нибудь) пресекаются (становятся напрасными (бессмысленными)-)», «(все) пути (?) – (когда-нибудь) пересекаются (?)».

stvi. Этрусск. **st** – «ставить, составлять», **-vi** – окончание прилагательного.

leiormeri. Разложим это слово на составляющие: **lei-orm-eri**. Др. тюрк. **lev** «явства, еда», **töri** – «затевать, создавать». Предположительный перевод этого слова: «приготовленные яства, сервированные».

uröui. Др. тюрк. **urö** – «порядок, правило». Ностратическое соответствие в индоевропейских языках **order** «приказ, порядок».

uoari. Казан.-тюрк. **ütäü** «исполнять», др.тюрк. **ud** – «следовать, присоединяться».

van. Др. тюрк. **pan** «доска для письма» [9].

mertari. Ничего похожего на это слово нет ни в тюркском языках, ни в материалах этрусского письма. Однако очень на это слово похожа итальянская архаическая лексема **meritare** «быть достойным, удостоиться» [10].

oer. Этрусск. **oer** – «держат». Аффикс **-oer** близок к окончанию глаголов будущего неопределенного времени – **oer** [11] и окончанию повелительного наклонения этрусских глаголов.

Подводя итог комбинаторно-этимологическому анализу надписи Вu 899, в качестве первого приближения нам представляется возможным предложить следующий вариант перевода рассматриваемой надписи:

«(Хотя) состояния всех (под небесами) непрерывно меняются – так считают (это общепризнано),

(Любое) хрупкое (или сыпучее) (рано или поздно, когда-нибудь) разбивается и рассыпается – и это общеизвестно,

(Любые) старания все же когда-либо становятся напрасными (бессмысленными) – и это общеизвестно,

И, более того, все яства, составленные на триклинии, покрытые прекрасными льняными скатертями, – всё же бренны,

И тем не менее, перед теми, кто будет придерживаться законов, изложенных на достойных каменных панно, преклони (опусти) взор, (в знак уважения)».

ВЫВОДЫ

1. Содержание текста табло на придорожном обелиске (**Bu 899**) говорит о его эстетическо-психологической направленности, можно сказать – философской экзальтированности. Этим изученный текст резко отличается от более поздних практичных и лаконичных латинских надписей [12]. Как уже отмечалось в наших исследованиях, не имея правильных эталонов социально-этнического и государственного развития, этруски упражнялись в создании и формировании морально-этических сентенций и обсуждении принципов построения идеально-утопического общества.

2. В надписи на табло отражена одна из основных идей греческой античности **taxis** «правильное построение, поведение» [13]. В этрусской терминологии это звучит как **urouī uōari** «следование правильному поведению». Однако как правильно себя вести, каждый из древних народов – греки, римляне, этруски представляли себе по-разному. Для этрусков это было соблюдение правил священного братства **rašna** [2], означающего наличие определенного уровня культуры и религиозности (согласно 12 этрусским дисциплинами).

3. Так как на каменном придорожном табло звучит призыв к соблюдению этических правил, излагаемых на других подобных этому каменных панно, это обстоятельство указывает на возможное множество подобных надписей вблизи мест пролегания древних этрусских дорог, которые могут быть найдены в будущем.

4. В изученной придорожной надписи интересна синтаксическая форма построения предложения, где важное значение имеют контекст и категории субъективно-неопределенной модальности. Стиль надписи – ненавязчивый, подчеркивается позитив организованности на фоне зыбкости и хаотичности окружающего мира.

Список использованной литературы:

1. Латыпов Ф.Р. Основные группы слов и узловые моменты при анализе и переводе этрусских текстов TLE 1, TLE 2, CIE 4538 и надписи на алтаре из Санта-Маринеллы // Филологический сборник ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова. Казань: Изд. «Фан», 1995. С. 28-35.
2. Латыпов Ф.Р. Исследование древних языков Средиземноморья на основе фоно-эволюционной гипотезы и комбинаторно-частотных методов. Уфа: Гилем, 2003. 164 с.
3. Buffa M. Nova raccolta di iscrizioni etrusche. Firenze: Rinascimento del libro. 1935. 360 p.
4. Латыпов Ф.Р. Этруски: синтез практицизма, мистики, философской экзальтации и сентенциозности в повседневной жизни // Яджар, 2003. №2. С.72-80.
5. Латыпов Ф.Р. Функционально-семантические и сравнительно-степенные формы пратюркских прилагательных // Тез. докл. междунар. науч. конф.: Научное наследие башкирских ученых-эмигрантов и вопросы современности (вторые Валидовские чтения). Уфа: Изд. Баш. гос. универ. 1995. С. 39-41.
6. Киргизско-русский словарь / Сост. К.К. Юдахин, т. 1,2. Фрунзе: ГРКСЭ, 1985. 480 с.
7. Тукмен дилиниң гысгача диалектогик сөзлуги. Ашгабат, 1997.
8. Молчанов А.А., Нерознаков В.П., Шарыпкин С.Я. Памятники древнейшей греческой письменности (введение в микенологию). М., 1988. 192 с.
9. Древнетюркский словарь, Л., 1969. 691 с.
10. Итальянско-русский и русско-итальянский словарь / Т.З. Черданцев, Д.Е. Розенталь, С. Реджо. М.: Рус. яз., 1990. 697 с.
11. Латыпов Ф.Р. Основные формы склонения, спряжения и неличные формы пратюркского глагола // Тез. докл. междунар. конф., посвящ. памяти Заки Валиди. Уфа: Изд. БГУ. 1992. С. 110-111.
12. Федорова Е.В. Введение в латинскую эпиграфику. М.: Изд. МГУ, 1982. 256 с.
13. Лосев А.Ф. История античной эстетики: Итоги тысячелетнего развития. Книга II. Харьков: Фолио, М.: ООО «Изд.-во АТС», 2000. 688 с.
14. Латыпов Ф.Р. Загребская мумия – возможный свидетель апофеоза этрусского обряда человеческого жертвоприношения (результаты обследования тела мумии в августе 1988 г. в сопоставлении с пратюркским чтением текста пелены в 1981 г.) // Тез. докл. Междунар. коллоквиума: Этруски в их связи с народами Средиземноморья. Миф. Религия. Искусство. М.: ГМИИ им. А.С. Пушкина, 1990.
15. Латыпов Ф.Р. Морально-этические принципы речевого общения, отраженные в светском стиле этрусского письма // Матер. Российск. научно-практич. конф.: Профессиональное общение. Кемерово: Изд.-во ГУ КГУ, 2002. С. 188-190.
16. Латыпов Ф.Р. Этрусская надпись TLE 2 из Капуи – выдающийся педагогический трактат и памятник языка пратюркского мира античного Средиземноморья // Яджар, 1999. №2. С. 93-120.
17. Torelli M. Terza campagna di scavi a punta della Vipera (Santa-Marinella) // Studi Etruschi, 1969. vol. XXXV-MEMK XVII – (serie II).
18. Латыпов Ф.Р. Пратюркские черты этрусского языка в связи с ностратической теорией // Крат. тез. докл. научн. конф.: Древние культуры Евразии и античная цивилизация. Ленинград: Изд. Гос. Эрмитажа, 1983. С. 55-57.